

Цюй Хайяо снова повесил нос. Жун И посмотрел на него и спросил:

— Какие роли ты раньше играл?

Цюй Хайяо замялся:

— В основном сериалы... и веб-сериалы. Играл комиков, жертв и мажоров...

Он говорил все тише, чувствуя, что его роли были полной ерундой. Он подумал, что они с Жун И похожи, и он даже использовал это для пиара, но фильмы Жун И были либо глубокими, либо масштабными, а он сам играл лишь какой-то мусор...

Он украдкой взглянул на Жун И. На том лице, похожем на его собственное, брови слегка приподнялись, выражение было несерьезным, с оттенком насмешки. Цюй Хайяо знал, что Жун И не принимал его роли всерьез и не мог воспринимать такие низкосортные вещи. Два похожих лица, но их достижения были как небо и земля. Внезапно в животе Цюй Хайяо вспыхнула раздраженная злость. Он сдался, думая: «Ну и черт с ним, я играл в дерьмовых фильмах!» Он выпрямился, надув губы, как кошка, и сердито пробормотал:

— В общем, я не играл таких ролей, как вы, и не снимался в таких хороших фильмах. Я просто какой-то восемнадцатый... нет, сто восьмидесятый... нет, тысяча восьмьсотый маленький интернет-знаменитость!

Его голос, казалось, стал громче, и хотя это были слова самоуничижения, они звучали с какой-то героической решимостью. Жун И, увидев его глупый вид, издал звук, который мог быть как смешком, так и фырканьем. Цюй Хайяо, услышав это, с опозданием понял, что он только что наговорил перед четырёхкратным киноимператором. Он поспешил взглянуть на выражение лица Жун И, но тот уже смотрел куда-то в сторону.

«Конец, конец, конец... Я точно обидел киноимператора...» — мысленно кричал Цюй Хайяо, и он уже собирался извиниться, как вдруг услышал тихий голос Жун И, звучащий с ноткой сожаления.

— Неплохо, у тебя лучше, чем у меня в то время.

Что? Неплохо??? Цюй Хайяо с удивлением посмотрел на Жун И, не ожидая, что после его бессвязной речи Жун И все еще скажет «неплохо». Он смотрел на профиль Жун И, который слегка поднял голову, и через мгновение его пухлые губы снова зашевелились.

— По крайней мере, ты идешь в правильном направлении. Я? Хех, я даже не знаю, куда свернул.

Эта внезапная рефлексия на мгновение ошеломила Цюй Хайяо, но затем он вспомнил, что Жун И впервые появился на публике не как актер, а как участник рок-группы. Что случилось с той группой и как Жун И стал актером, СМИ никогда не рассказывали, и в индустрии почти никто не знал. Теперь, глядя на задумчивое лицо Жун И, Цюй Хайяо не мог не заинтересоваться.

— Хотя, если говорить о том, что я свернул, я шел довольно прямо, — голос Жун И снова стал серьезным, потеряв предыдущую меланхолию.

Его глаза, которые было невозможно оторвать, снова посмотрели на Цюй Хайяо, взгляд был глубоким и, казалось, что-то подразумевал.

— А ты. Кажется, идешь в правильном направлении, но иногда небольшой поворот может увести тебя на десять тысяч миль в сторону.

Цюй Хайяо открыл рот, его и без того круглые глаза стали еще круглее. Его мозг получил информацию от слуховой системы, он, казалось, понимал, что говорит Жун И, но не мог думать.

— Прежде чем сделать шаг, посмотри, откуда ты пришел, подумай, куда ты хотел идти. Некоторые пути кажутся короткими, но на самом деле... — Жун И усмехнулся и похлопал Цюй Хайяо по плечу, — там могут быть чудовища.

— Протри глаза, не дай иллюзиям обмануть тебя.

Когда Лю Цзяжэнь пригласил его, Цюй Хайяо как раз читал оригинальный роман «Урожайный год». В последнее время он много времени проводил за чтением, и роман, полный исторического эпоса, захватил его с первой строчки. Он читал его второй и третий раз, вникая в детали, и начал писать свои впечатления, возвращаясь к тексту. Лю Цзяжэнь в это время занимался проектом развития одного из городов в центральной части страны, а вернувшись в Пекин, пригласил Цюй Хайяо отдохнуть. Его друг построил курорт в Бохайском заливе, и он хотел взять туда Цюй Хайяо.

На самом деле, Цюй Хайяо не хотел идти. Он чувствовал, что сейчас находится в хорошем состоянии, и чем больше он вчитывался в роман, тем ближе он чувствовал себя к своему персонажу. До начала съемок оставалось немного времени, и он хотел использовать его, чтобы достичь пика формы, и неподходящий отпуск мог сбить его ритм. Но эту роль ему предложил Лю Цзяжэнь, поэтому он недолго думая согласился на поездку.

Водитель Лю Цзяжэня отвез их на курорт, и Лю Цзяжэнь не стал устраивать большой прием, что позволило Цюй Хайяо расслабиться. Хотя он и не хотел ехать, но встретив Лю Цзяжэня, он был рад. Лю Цзяжэнь подарил ему часы Vacheron Constantin с черными бриллиантами. Цюй Хайяо был ошеломлен, он не хотел принимать такие дорогие подарки, которые могли бы его убить. Это заставляло его чувствовать себя не объектом ухаживаний Лю Цзяжэня, а его содержанкой.

Лю Цзяжэнь понял мысли Цюй Хайяо, но ничего не сказал, лишь сжал губы и тихим голосом произнес:

— Я не знаю, что тебе нравится, и боялся купить что-то случайное, поэтому выбрал то, что, как мне кажется, тебе подходит. Если тебе не нравится, просто считай это моим тестом. Позволь мне за эти несколько дней понять, что тебе нравится, и я подарю тебе что-то перед началом съемок, хорошо?

Лю Цзяжэнь слегка наклонился, его глаза глубоко смотрели в глаза Цюй Хайяо. Цюй Хайяо почувствовал себя неловко, такие приемы соблазнения! Если бы он был девушкой, он бы уже бросился в объятия Лю Цзяжэня! К счастью, его мужская гордость заставила внутреннего человечка держаться стойко. Его лицо и уши покраснели, и он смущенно кашлянул, держа коробку с часами.

— Мне нравится, просто... я не заслуживаю этого...

Лю Цзяжэнь улыбнулся:

— Почему не заслуживаешь? Я подарил тебе это, потому что считаю, что оно тебе подходит.

«Ааа, хватит уже соблазнять! Ты хочешь, чтобы я прямо в машине снял штаны и бросился в твои объятия?!!» — мысленно кричал Цюй Хайяо.

Он вдруг вспомнил разговор с Линь Ци, в котором тот выразил полное презрение к его легковозбудимости и обеспокоенность его будущим. По мнению Линь Ци, такой неопытный новичок, как Цюй Хайяо, был легкой добычей для такого матерого волка, как Лю Цзяжэнь.

— Какой я новичок! Моя бывшая говорила, что у меня есть только лицо и член! — тогда Цюй Хайяо возмутился, ссылаясь на свою бывшую.

— Это комплимент? — Линь Ци посмотрел на него с жалостью и покачал головой. — Тем более, ты должен понимать, о чем я говорю.

Взгляд Линь Ци упал на задницу Цюй Хайяо. Тот поспешно прикрыл ее и побежал, как будто у него был геморрой.

<http://bllate.org/book/16304/1470587>